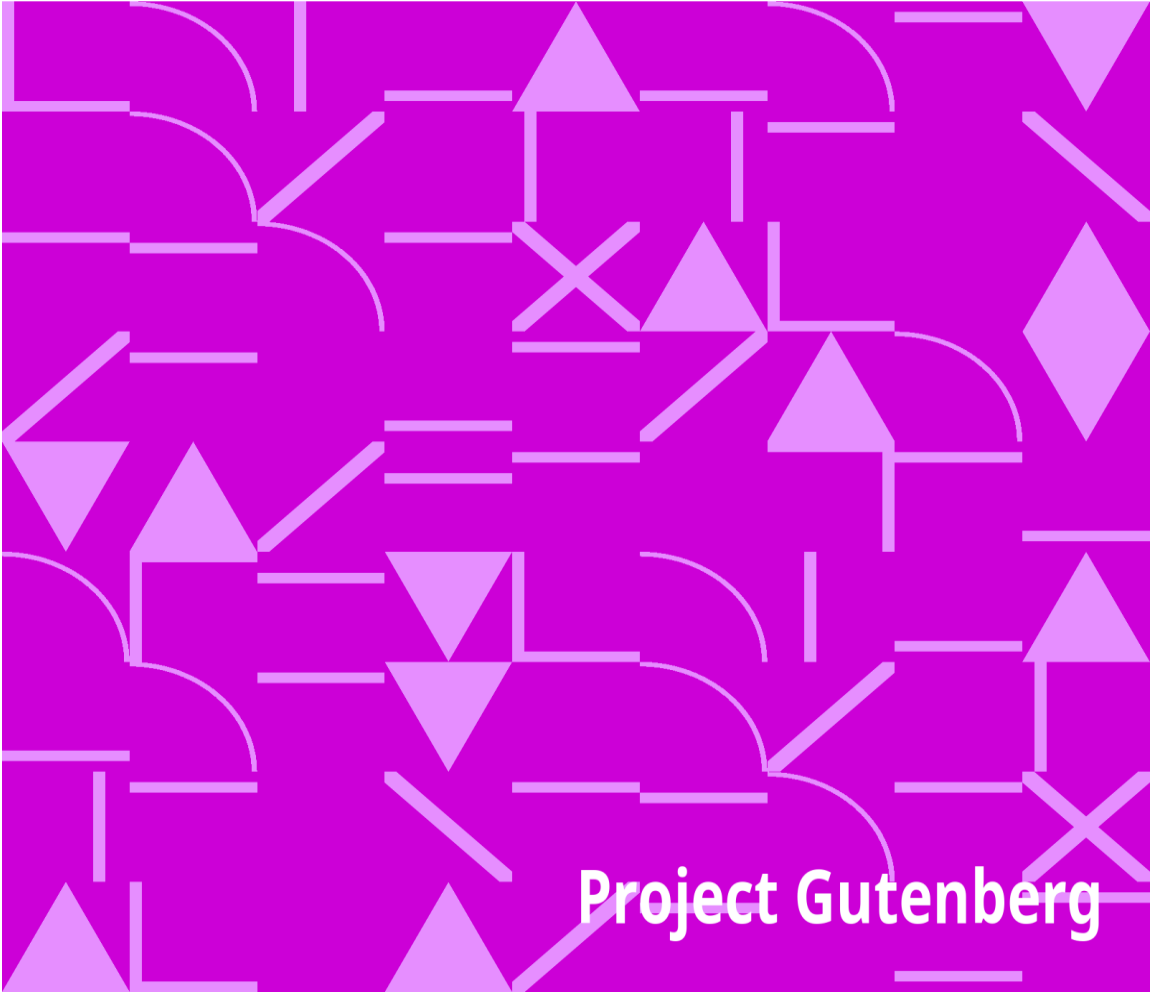

Библиотеки в средневековье и эпоху Возрождения

Джон Уиллис Кларк

Libraries in the Medieval and Renaissance Periods

John Willis Clark

Project Gutenberg

Содержание

[БИБЛИОТЕКИ](#)

[В](#)

[СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И РЕНЕССАНС.](#)

[ДЖ. У. КЛАРК, М.А., Ф.С.А.](#)

[БИБЛИОТЕКИ.](#)

[ИЛЛЮСТРАЦИИ.](#)

[СНОСКИ:](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» « » Библиотеки в средневековье и эпоху Возрождения

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Библиотеки в средневековье и эпоху Возрождения

Автор: Джон Уиллис Кларк

Дата выпуска: 1 октября 2006 г. [электронная книга № 19415]

Язык: английский

Благодарности: Произведено Барбарой Тозиер, Биллом Тозиером, Кристин Д. и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «БИБЛИОТЕКИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И ЭПОХУ РЕНЕССАНСА» ***

Рис. 2. Общий вид части библиотеки, примыкающей к церкви Св. Вальберга в Зутфене.
ФРОНТИСПИС

БИБЛИОТЕКИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И РЕНЕССАНСЕ

ЛЕКЦИЯ РЕДЕ, ПРОЧИТАННАЯ 13 ИЮНЯ 1894 Г.

J.W. CLARK, M.A., F.S.A.

РЕГИСТРАТОР УНИВЕРСИТЕТА И БЫВШИЙ ЧЛЕН ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖА, КЕМБРИДЖ.

КЕМБРИДЖ:
МАКМИЛЛАН И БОУЗ.
1894

Лекция сопровождалась слайдами. Краткое описание каждого из них напечатано в тексте курсивом в том месте лекции, где был показан слайд.

БИБЛИОТЕКИ.

Библиотеку можно рассматривать с двух совершенно разных точек зрения: как мастерскую или как музей.

ЧУВСТВА

Первая точка зрения соответствует практическому складу ума, характерному для современности; здравый смысл подсказывает, что механическая изобретательность, которая так много сделала в других областях, должна быть использована для того, чтобы сделать приобретение знаний менее обременительным и менее утомительным; что, так же как мы путешествуем на паровых машинах, мы должны также читать с помощью паровых машин и пользоваться в наших исследованиях разнообразными ресурсами современных изобретений. В данный момент на моем столе лежит «Справочник библиотечного оборудования», в котором пятьдесят три плотно напечатанных страницы посвящены этой интересной теме, с иллюстрациями различных устройств, с помощью которых работа большой библиотеки должна быть облегчена и приведена в соответствие с современными требованиями. С этой точки зрения библиотеку можно охарактеризовать как гигантскую мясорубку, в которую бросают плоды труда прошлого, чтобы они вышли из нее в слегка измененном виде в качестве литературы настоящего.

БИБЛИОТЕКИ.

Если же, с другой стороны, рассматривать библиотеку как музей — и я использую это слово в его первоначальном значении как храм или пристанище муз — то возникают совсем другие представления. Такое место столь же полезно, как и другое — здесь предоставляются все условия для учебы, — но на первый план выходит то, что я могу назвать личным элементом, влияющим на сокровища, собранные здесь. Современная литература представлена в полной мере, но люди прошлых дней не вытеснены из поля зрения; их следы, кажется, остаются в комнатах, где они когда-то ходили, — их тени, кажется, защищают книги, которые они когда-то держали в руках. То, что Браунинг чувствовал по поводу фресок, можно применить — *mutatis mutandis* — к книгам в таком убежище, которое я пытаюсь описать:

Где бы ни отслаивалась и не отпадала фреска,

Где бы ни ослабевал и не исчезал контур,

Пока не угаснет последняя жизнь в картине,

Стоит Тот, кого мучает каждое слабеющее биение пульса:

Тот, кто желает, чтобы каждый обрывок прилипал к кирпичу,

Каждый оттенок не полностью исчез из штукатурки,

Лев, погибший от удара осла,

Несправедливо обиженная великая душа древнего Мастера.

РОМАН

Можно с уверенностью утверждать, что никогда еще любовь к чтению, желание быть достаточно хорошо осведомленным по всевозможным вопросам не были так широко распространены, как в наши дни. Как необходимое следствие этого, «мастерская» концепция библиотеки получила очень широкое признание. Я не хочу ее недооценивать; я только призываю признать другое чувство, которое порой может быть заглушено давлением повседневных забот. По крайней мере, в Кембридже нет опасений, что оно когда-нибудь исчезнет совсем, поскольку мы создали счастливый союз между настоящим и прошлым, в котором ни одно из них не игнорируется и ни одно не занимает чрезмерно видное место. В связи с этим мне пришла в голову мысль, что, возможно, мне посчастливится заинтересовать кембриджскую аудиторию, если я представлю ей некоторые результаты, к которым я пришел, исследуя расположение, обустройство и оборудование библиотек в средневековье и эпоху Возрождения. Конечно, невозможно будет охватить столь обширную тему более чем в общих чертах, и я боюсь, что мне придется полностью опустить содержание книжных шкафов, но я надеюсь, что с помощью подборки типичных иллюстраций вам удастся представить, как выглядели некоторые библиотеки — монастырские, публичные или частные — того периода, который я изучаю.

БИБЛИОТЕКИ.

Я должен начать с нескольких слов о римских библиотеках, потому что их методы оказали влияние на средневековье и, по сути, являются предшественниками тех, которые популярны в наше время. Римляне хранили свои книги двумя способами: либо в небольшой комнате или шкафу, чтобы читать их в другом месте, либо в большой комнате, обставленной с большим или меньшим размахом, в зависимости от вкуса или средств владельца, в которой книги, несомненно, изучались, как в современной библиотеке. Поучительным примером первого типа было одно из первых открытий в Геркулануме в 1754 году. Это была очень маленькая комната, настолько маленькая, что человек, стоявший в центре с вытянутыми руками, мог почти коснуться стен по обеим сторонам, но в ней было найдено 1700 свитков. Они хранились в деревянных шкафах (*armaria*), которые стояли у стен, как современные книжные шкафы. Помимо них, центральное пространство занимал прямоугольный шкаф, между которым и настенными шкафами оставался лишь узкий проход справа и слева. Эти шкафы были примерно ростом с человека и были пронумерованы. Из этого можно сделать вывод, что когда-то существовал каталог книг. В более крупных библиотеках книги хранились в похожих шкафах, но они были украшены бюстами или изображениями выдающихся людей, под каждым из которых была соответствующая надпись, обычно в стихах.

РИМ

Насколько мне удалось установить, ни одна древняя фигура одного из этих книжных шкафов не сохранилась; но, поскольку мебель имеет свойство сохранять свои первоначальные формы с небольшими изменениями в течение очень длительного периода, изображение шкафа, содержащего четыре Евангелия, которое встречается среди мозаик в мавзолее императрицы Галлы Плацидии в Равенне, хотя оно и не могло быть выполнено до середины V века, можно считать довольно точным изображением книжных шкафов более ранней эпохи. Нет необходимости описывать его, поскольку он точно соответствует более позднему примеру, который я собираюсь вам показать. Это изображение встречается в начале рукописи Вульгаты под названием *Codex Amiatinus* (), которая, как теперь доказано,

была написана в Англии, в Уэармуте или Джарроу, но, вероятно, итальянским переписчиком незадолго до 716 года. Сидящая фигура изображает Эзру, пишущего Закон.

КНИЖНЫЕ ПРЕССЫ.

Книжный шкаф в Codex Amiatinus: из Garrucci, «Storia dell' arte Cristiana», iii. pl. 126.

Чтобы получить представление об одной из крупнейших римских библиотек древности, лучше всего обратиться к современной библиотеке Ватикана. Она была оборудована так, как мы ее видим сейчас — с прессами, бюстами и античными вазами — папой Сикстом V в 1588 году. Поэтому она, в лучшем случае, является лишь современной античностью, но устроена так искусно, что древний римлянин, если бы он мог воскреснуть, мог бы вообразить себя в своей собственной библиотеке.

Интерьер части Ватиканской библиотеки.

ПРАВИЛА СВ. БЕНЕДИКТА.

Эпоха библиотек, как мы можем ее назвать, в христианском мире началась с публикацией Правила святого Бенедикта в начале VI века. Но, так же как это правило подчеркивало и систематизировало по принципам упорядоченной системы обряды, которые давно практиковались изолированными общинами или отдельными людьми, живущими в уединении, так и та часть правила, которая касается учебы, явно не была чем-то новым. Святой Бенедикт не изобрел литературу или библиотеки; он лишь санкционировал своим именем изучение одной и создание другой. Существование библиотек до его времени подтверждается упоминаниями о них у Отцов Церкви и других ранних писателей; но, поскольку эти упоминания носят общий характер и не дают никаких сведений, из которых можно было бы сделать выводы об их размерах или устройстве, я ограничусь несколькими предложениями. Самой ранней считается коллекция, собранная в Иерусалиме епископом Александром в начале III века. Другая была основана примерно пятьдесят лет спустя в Кесарии Оригеном. Она описывается не только как обширная, но и как примечательная по важности содержащихся в ней рукописей. Другие библиотеки были зарегистрированы в Гиппоне, Цирте, Константинополе и Риме, где как у Святого Петра, так и у Латеранского папы были свои специальные коллекции книг. Я подозреваю, что все эти библиотеки были связаны с церквями, возможно, фактически находились в их стенах. Например, в Цирте записано, что во время гонений 303-304 годов офицеры «пошли в церковь, где собирались христиане, и разграбили ее, забрав чаши, лампы и т. д., но когда они вошли в библиотеку (*bibliothecam*), то обнаружили, что шкафы (*armaria*) там были пусты». Эти слова, по-видимому, подразумевают, что священные сосуды и книги находились в разных частях одного и того же здания. К тому же выводу приводят указания умирающего Августина, который завещал свою библиотеку церкви в Гиппоне. Библиотека Святого Петра в Риме, хотя и была добавлена к базилике, построенной Константином, спустя долгое время после ее первоначального основания, находилась в подвале () на первом этаже, в углу между нефом и северной частью трансепта, в месте, которое, возможно, было выбрано в соответствии с ранними традициями.

БИБЛИОТЕКИ В ЦЕРКВЯХ.

Теперь я перехожу к рассмотрению обращения с книгами в библиотеках монашеских орденов. Они либо приняли Правила святого Бенедикта, либо основали свои собственные правила на его положениях. Поэтому было бы желательно изучить, что он говорил на тему обучения, и я переведу несколько строк из 48-й главы его Правил, «*О ежедневном ручном труде*».

ПРАВИЛА СВ. БЕНЕДИКТА.

Безделье — враг души; поэтому братья должны в определенные сезоны заниматься ручным трудом, а в определенные часы — святым чтением...

Между Пасхой и календами октября пусть они занимаются чтением с четвертого часа до шестого часа. После шестого часа, когда они встают из-за стола, пусть они отдыхают на своих постелях в полной тишине; или, если кто-то захочет читать про себя, пусть он делает это так, чтобы не мешать другим...

ЕГО ВЛИЯНИЕ.

С календ октября до начала Великого поста пусть они занимаются чтением до второго часа... Во время Великого поста пусть они занимаются чтением с утра до конца третьего часа... и, в эти дни Великого поста, пусть они получают по одной книге из библиотеки и читают ее от корки до корки. Эти книги должны быть выданы в начале Великого поста. Важно, чтобы один или два старших были назначены для обхода монастыря в часы, когда братья заняты чтением, на случай, если какой-нибудь неблагонадежный брат предастся лени или пустым разговорам, вместо того чтобы усердно читать, так что он не только бесполезен для себя, но и побуждает других к плохому поведению.

«Смотрите, как велик огонь, который разжигает маленькая искра!» Эти простые слова, произнесенные человеком, не имевшим себе равных по влиянию, дали импульс к изучению в эпоху, которую когда-то называли темной, и которое развивалось вместе с ростом Ордена — до тех пор, пока везде, где возникал бенедиктинский дом — или монастырь любого из Орден, которые были лишь ответвлениями от бенедиктинского дерева — книги умножались, и появлялась библиотека, сначала небольшая, но увеличивающаяся из года в год, пока более богатые дома не собрали коллекцию книг, которая могла бы украсить современный университет.

МОНАШЕСТВЕННЫЕ ОБЫЧАИ.

Очень интересно отметить, что по мере основания одного ордена за другим, наблюдалось постоянное развитие отношения к книгам и все большее внимание к их хранению. Святой Бенедикт довольствовался общими указаниями по изучению; клиуниаки предписывали выбрать специального должностного лица, ответственного за книги, проводить ежегодную ревизию и выделять по одному тому каждому брату; картезианцы и цистерцианцы предусматривали выдачу книг посторонним лицам на определенных условиях — положение, которое в свою очередь приняли бенедиктинцы. Кроме того, к моменту составления Ключийских обычаев в том виде, в каком они дошли до нас, очевидно, что количество книг превышало количество братьев; поскольку и в них, и в уставах, которые Ланфранк обнародовал для использования английскими бенедиктинцами в 1070 году, хранителю книг предписывается принести все книги дома в капитул, после чего братья по

одному должны принести книги, которые они взяли напрокат в тот же день в предыдущем году. Некоторые из книг первой категории, вероятно, были богослужебными, но, сделав это вывод, мы можем справедливо заключить, что к концу XI века бенедиктинские дома обладали двумя наборами книг: (1) теми, которые были распределены между братьями; (2) те, которые хранились в каком-то безопасном месте, вероятно, в церкви, как часть ценностей дома: или, если использовать современные термины, у них была библиотека для выдачи книг и справочная библиотека. Августинцы пошли еще дальше, чем бенедиктинцы и ордена, произошедшие от них, поскольку они предписывали, в каком шкафу должны храниться книги. И они, и премонстранты разрешали выдавать свои книги в залог при получении залога достаточной стоимости. Наконец, монахи, хотя и были основаны на принципе не иметь никакого имущества, вскоре обнаружили, что книги незаменимы; что, по словам нормандского епископа, *Clastrum sine armario, castrum sine armamentario*. Так, по странной иронии судьбы (), их библиотеки превосходили библиотеки большинства других орденов, как свидетельствует Ричард де Бури в *Philobiblon*.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КНИГ.

МЕНДИКАНТСКИЕ ОРДЕНА.

Всякий раз, когда мы сворачивали в города и места, где у нищенствующих монахов были свои монастыри, мы находили среди крайней нищеты накопленные богатства мудрости...

Эти люди подобны муравьям, которые летом готовят себе пищу, и изобретательным пчелам, которые непрерывно строят соты для меда... И, чтобы отдать должное правде, хотя они недавно, в последний час, вошли в виноградник Господень..., за это короткое время они добавили к запасу священных книг больше, чем все другие виноградары, следуя по стопам Павла, последнего по призванию, но первого по проповеди, который распространил Евангелие Христово шире всех других.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ.

Из использования слова «библиотека» в Правилах святого Бенедикта можно было бы ожидать, что специальное помещение, предназначенное для книг, было бы одной из первоначальных составляющих каждой бенедиктинской обители. Однако это не так. Такое помещение обычно встречается в этих обителях, но при ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что оно было добавлено к ранее существовавшему зданию в XIV или XV веке. Ее отсутствие в первоначальном плане очень четко показывает две вещи: (1) как мало книг даже богатая община могла позволить себе иметь в течение нескольких столетий после основания ордена; (2) как строго орден придерживался предписанных правил при планировании своих монастырей, поскольку даже те из них, которые были построены или перестроены после того, как книги стали доступны в изобилии, не включают библиотеку в качестве обязательного элемента в свой план.

КНИЖНЫЕ ПРЕССЫ.

Как же они хранили свои книги после того, как их стало слишком много, чтобы хранить их в церкви? Ответ на этот вопрос очень любопытен, если учесть наш климат и, по сути, климат всей Европы в зимние месяцы. Центром монашеской жизни был монастырь. Братья не имели права собираться в других частях монастырских зданий, за исключением случаев,

когда они шли в трапезную для еды или в определенные часы в определенные сезоны в отапливаемое помещение (*calefactorium*). Соответственно, в монастырском дворе () они хранили свои книги; там они сидели и учились или проводили обучение послушников и хористов как зимой, так и летом.

Такое место не могло быть очень благоприятным для хранения самих книг. Однако они имели определенную защиту, которой были лишены их читатели, поскольку хранились в шкафах. Слово, используемое для обозначения этих шкафов, *armarium*, такое же, как и то, которое римляне применяли к своим книжным шкафам; и, вероятно, идея такого предмета мебели была далеким отголоском древнего обычая. Должностное лицо, отвечавшее за книги, не получало свое название от них, как в современности, а от шкафов, в которых они хранились, — его всегда называли *armarius*.

КАРРЕЛЛЫ И ПРЕССЫ В ДУРХАМЕ.

Со временем были введены дополнительные удобства. Окна прохода монастырского двора, где стояли шкафы, обычно прохода рядом с церковью, были застеклены — и иногда не просто белым стеклом, но и девизами, отсылающими к авторам, чьи произведения находились поблизости; в то время как в некоторых монастырях старшие монахи были обеспечены небольшими деревянными кабинетами, называемыми «*carrells*». Описание всей системы сохранилось для нас в той любопытной книге «*Обряды Дарема*»; но следует помнить, что она отражает обычаи монастыря непосредственно перед его упразднением и поэтому не дает представления о строгости более раннего времени.

Часть северной галереи монастыря, Дарем.

Северная сторона монастырского двора, от угла напротив церкви до угла напротив общежития, была полностью застеклена от пола до потолка, за исключением небольшого участка у земли, выходящего в монастырский сад. И в каждом окне было по три скамьи или тележки, где каждый из старых монахов имел свою тележку, отдельно от других, чтобы после обеда они могли собираться в этом месте монастыря и заниматься изучением книг, каждый в своей тележке, все после полудня, до вечера. Это было их ежедневным занятием.

КНИЖНЫЕ ПРЕССЫ В СТЕНАХ

Все эти скамьи или кареллы были обшиты тонкой доской и очень плотно прилегали друг к другу, за исключением передней части, которая была украшена резьбой, пропускавшей свет в двери карелл из доски. И в каждой карелле был стол, на котором лежали книги. А кареллы были не больше, чем от одного стойки окна до другой.

Напротив карелл, у стены церкви, стояли большие шкафы [или буфеты] из деревянных панелей, полностью заполненные книгами [с большим запасом древних рукописей, чтобы помочь им в их изучении], в которых лежали как старые древние труды докторов церкви, так и другие светские авторы с разнообразными трудами других святых людей, так что каждый мог изучать того доктора, который ему больше нравился, имея библиотеку, в которую можно было в любое время пойти учиться, помимо своих книжных шкафов.

Насколько мне удалось выяснить, ни один образец английского монашеского книжного шкафа не сохранился, но было бы опрометчиво утверждать, что их не существует. Тем временем я покажу вам французский образец пресса из ризницы собора в Байе, но я не могу

быть уверен, что он изначально предназначался для хранения книг. М. Виолле-ле-Дюк, у которого я его позаимствовал, считает, что он, вероятно, был изготовлен в начале XIII века.

Шкаф из ризницы собора в Байе.

КЛОСТЕРА В ВУСТЕРЕ.

В «Дурхамских обрядах» говорится только о книжных шкафах, стоящих в монастырском дворе у стен (), но нередко в самой стене были ниши, оборудованные полками и, вероятно, закрывавшиеся дверью. Две такие ниши можно увидеть в Вустере, сразу к северу от двери капитульной залы. Каждая из них имеет ширину около десяти футов и глубину два фута.

Ниша для книг, восточная галерея монастыря, Вустер.

Похоже, что подобные хранилища для книг планировалось оборудовать и в домах августинцев, поскольку в «Обычаях августинского монастыря в Барнвелле», написанных в конце XIII века, встречается следующий отрывок:

Шкаф, в котором хранятся книги, должен быть обшит деревом изнутри, чтобы влага от стен не смачивала и не пачкала книги. Этот шкаф должен быть разделен как по вертикали, так и по горизонтали различными перегородками, на которых книги могут быть расставлены так, чтобы быть отделенными друг от друга, из опасения, что они будут упакованы так плотно, что повредят друг друга или задержат тех, кто их ищет.

ПРАКТИКА ЦИСТЕРЦИАНЦЕВ.

Подобные ниши были преобразованы в цистерцианских монастырях в небольшие квадратные комнаты без окон, размером чуть больше обычного шкафа. В планах Клерво и Киркстолла эта комната расположена между капитульной залой и трансептом церкви; аналогичные комнаты в похожих местах были найдены в Фонтейнсе, Болиу, Тинтерне, Нетли и т. д. Каталог, составленный в 1396 году цистерцианским аббатством в Мо в Холдернесе, ныне полностью разрушенном, дает нам представление о внутренней планировке одной из этих комнат. Книги размещались на полках у стен и даже над дверью. Кроме того, каталог Дома белых каноников в Тичфилде в Хэмпшире, датированный 1400 годом, показывает, что книги хранились в небольшом помещении на полках, называемых *columpnæ*, установленных вдоль стен. Очевидно, что в таких местах невозможно было заниматься изучением книг; они, должно быть, предназначались только для обеспечения безопасности и заменяли деревянные прессы, которые использовались в других местах.

БИБЛИОТЕКИ В XV ВЕКЕ.

Со временем количество книг естественно увеличивалось, и к началу XV века () по крайней мере в крупных монастырях накопилось несколько сотен томов. Например, в начале XIV века в церкви Христа в Кентербери их было 698. Их приходилось размещать в разных частях здания без порядка и отбора, в шкафах, установленных везде, где только находился свободный уголок, что, несомненно, доставляло большие неудобства более усердным монахам или ученым, которые приходили с ними ознакомиться. Чтобы исправить такое положение дел, было построено специальное помещение для книг — в дополнение к шкафам в монастырском дворе, которые по-прежнему использовались для книг, находящихся в повседневном употреблении. Достаточно привести несколько примеров. В

церкви Христа в Кентербери библиотека была построена между 1414 и 1443 годами архиепископом Чичеле над часовней приора; в Дареме между 1416 и 1446 годами приором Вессингтоном над старой ризницей; в Сито в 1480 году над письменной комнатой (*скрипториумом*); в Клерво между 1495 и 1503 годами — в том же месте; в Сен-Викторе в Париже — доме августинцев — между 1501 и 1508 годами; и в Сен-Жермен-де-Пре в том же городе около 1513 года — над южным монастырским двором.

С. ЖЕРМЕН ДЕ ПРЕ.

Я полагаю, что большинство из нас имеют более или менее несовершенные представления о том, как выглядел великий монастырь в дни его расцвета; и, к сожалению, информация по этому вопросу гораздо более скудна для нашей страны, чем для Франции. Поэтому, чтобы проиллюстрировать то, что я говорил о расположении монастырских библиотек, я покажу вам два вида с высоты птичьего полета на бенедиктинский монастырь Сен-Жермен-де-Пре в Париже. Первый, датированный 1687 годом, показывает библиотеку над южной галереей монастыря, где она была размещена в 1513 году. Однако не следует полагать, что до этого библиотеки не существовало. Напротив, монастырь, по-видимому, имел библиотеку с момента своего основания, и уже в XIII веке посторонние могли пользоваться ею и брать книги на дом. Второй вид, датированный 1723 годом, показывает еще большее расширение библиотеки. Теперь она захватила западную сторону монастыря, где был построен верхний этаж (), и даже внешний вид почтенной трапезной, которая была сохранена, когда почти все остальные здания были перестроены в классическом стиле, был принесен в жертву аналогичной галерее. Общая длина этих трех комнат, должно быть, составляла чуть менее 324 футов. Эта библиотека была в распоряжении всех ученых, которые желали ею воспользоваться. К моменту революции в ней хранилось более 49 000 печатных книг и 7000 рукописей. Оснащение библиотеки относилось к периоду ее последнего расширения: оно, по-видимому, было роскошным, но для моей нынешней цели не представляет интереса.

ХРИСТОВ СОБОР, КЕНТЕРБЕРИ.

Виды Сен-Жермен-де-Пре: (1) из Франклина, «Anciennes Bibliothèques de Paris», i. 126; (2) из Буйяра, «Histoire de l'Abbaye de S. Germain des Prés».

В Кентербери библиотека, построенная, как я уже сказал, над часовней приора, имела длину 60 футов и ширину 22 фута; из некоторых записок « », сделанных в 1508 году, когда ряд книг был отправлен на переплет или ремонт, мы знаем, что в ней было шестнадцать книжных шкафов, каждый из которых имел четыре полки. Я подсчитал, что эта библиотека могла содержать около 2000 томов.

СИТЕО.

Я показал вам бенедиктинский монастырь, а теперь покажу вам вид с высоты птичьего полета на Сито, родительский дом цистерцианского ордена, основанный в конце XI века. Насколько я могу судить, оригинал был сделан около 1500 года, в любом случае до того, как первоначальные здания были серьезно перестроены. Библиотека здесь занимала два места — под крышей между спальней и трапезной (что, должно быть, было крайне неудобно); впоследствии она была перестроена в уединенном месте на северной стороне второго монастырского двора, над письменной комнатой (*скрипториумом*). Таким же было расположение новой библиотеки в Клерво — другом великом цистерцианском монастыре

во Франции, слава которого была равна, если не превосходила, славу Сито. Об этой последней библиотеке у нас есть два описания: первое написано в 1517 году, второе — в 1723 году.

КЛЕРВО.

Вид на Сумо: из Viollet-Le-Duc, «Dictionnaire de l'Architecture», i. 271.

Первое описание, сделанное секретарем королевы Сицилии, которая посетила Клерво 13 июля 1517 года, выглядит следующим образом:

На той же стороне монастыря находятся четырнадцать кабинетов, где монахи пишут и учатся, а над ними расположена новая библиотека, в которую можно подняться по широкой и высокой винтовой лестнице из вышеупомянутого монастыря. Эта библиотека имеет длину 189 футов и ширину 17 футов. В ней 48 сидений (*bancs*), и на каждом сиденье 4 полки (*poulpitres*), уставленные книгами по всем предметам, но главным образом по теологии; большая часть упомянутых книг написана на пергамене от руки, богато иллюстрирована и украшена миниатюрами. Здание, в котором находится указанная библиотека, великолепно, построено из камня и отлично освещено с обеих сторон большими окнами с хорошими стеклами, выходящими на указанный монастырский двор и кладбище братьев... Указанная библиотека выложена небольшой плиткой, украшенной различными узорами.

Описание, написанное в 1723 году учеными бенедиктинцами, которым мы обязаны «Литературным путешествием», не менее интересно:

КЛЕРВО.

Из большого монастырского двора вы попадаете в монастырский двор для бесед, названный так потому, что братья могут там беседовать. В этом дворе находится 12 или 15 маленьких келий, расположенных в ряд, где братья раньше писали книги; по этой причине они и по сей день называются кабинетами для письма. Над этими кельями находится библиотека, здание которой большое, сводчатое, хорошо освещенное и заполненное большим количеством рукописей, прикрепленных цепями к столам; но печатных книг здесь не много.

В большом монастырском дворе, со стороны капитульной залы, тот же наблюдатель отметил «книги, прикованные цепями к деревянным столам, которые братья могут читать, когда им заблагорассудится». Библиотека предназначалась для серьезных занятий, а монастырский двор — для ежедневного чтения, вероятно, в основном религиозного характера.

ХРИСТОВ БОЛЬНИЦА.

Если бы у меня было неограниченное время, я мог бы описать вам еще несколько монастырских библиотек XV века, но я чувствую, что должен ограничиться только одной — библиотекой францисканского дома в Лондоне, обычно называемого Больницей Христа. Первый камень этой библиотеки был заложен сэром Ричардом Уиттингтоном 21 октября 1421 года, а к Рождеству следующего года крыша была готова. Стоу сообщает нам, что она была 129 футов в длину и 31 фут в ширину; а патентная грамота Генриха VIII добавляет, что в ней было 28 столов и 28 двойных скамеек из обшивки. Все здание, которое стоило бы сохранить, было полностью разрушено, но я могу показать вам его вид.

Этот вид является прекрасной иллюстрацией того, на чем я настаивал, а именно, что в течение XV века великие религиозные дома — независимо от того, к какому ордену они принадлежали — обнаружили, что их книги стали слишком многочисленными для помещений, первоначально предназначенных для них, и начали строить специальные библиотеки — обычно над каким-либо существующим сооружением; или, другими словами, создавали справочные библиотеки, которые нередко были открыты для всех ученых, которым разрешалось брать книги на дом после подписания договора о возвращении () или внесения достаточного залога. «Безопаснее полагаться на залог, чем преследовать человека», — говорилось в «Обычаях приората в Абингдоне».

АНАЛОГИЯ МЕЖДУ

Как были оборудованы эти монастырские библиотеки? Насколько мне известно, ни в Англии, ни во Франции, ни в Италии не сохранилось никаких следов монастырского оборудования; и даже М. Виолле-ле-Дюк отмахивается от «Библиотеки» несколькими краткими предложениями, в которых преобладает отчаяние. Мое личное мнение заключается в том, что можно проследить тесную аналогию между оборудованием монастырских библиотек и библиотек колледжей, и что, поняв одно, мы поймем и другое.

Монастыри и колледжи.

Коллегиальная система ни в коем смысле слова не была монашеской, более того, она была в определенной степени создана для противодействия монашескому влиянию; но абсурдно предполагать, что более молодые общины не заимствовали ничего у более старых, особенно если учесть, что монашеская система просуществовала успешно не менее семи веков, прежде чем Уолтер де Мертон решил основать колледж; что многие из последующих основателей колледжей были церковными деятелями, если не монахами; и что в обоих университетах были монашеские колледжи. Кроме того, как мы видели, изучение было специально предписано монахам святым Бенедиктом, и именно в направлении изучения мы должны ожидать найти общие черты в двух группах общин. И это, по сути, так и произошло. Изучение уставов, касающихся библиотеки, в кодексах, наложенных на колледжи Оксфорда и Кембриджа, показывает, что их положения были заимствованы непосредственно из монашеских обычаев. Сходства слишком поразительны, чтобы быть случайными. Возьмем, к примеру, эту статью из устава Ориел-колледжа в Оксфорде, датированного 1329 годом:

СТАТУТЫ КОЛЛЕДЖА.

Общие книги (*communes libri*) Дома должны выноситься и проверяться один раз в год, в праздник Поминания душ [2 ноября], в присутствии проректора или его заместителя и ученых [членов колледжа] ().

Каждый из них по очереди, в порядке старшинства, может выбрать одну книгу, которая либо посвящена науке, которой он посвящает себя, либо необходима ему для использования. Он может хранить ее до того же праздника в следующем году, когда будет проводиться аналогичный отбор книг, и так далее, из года в год. Если книг окажется больше, чем человек, оставшиеся книги должны быть отобраны таким же образом.

Епископ Бейтман, который получил образование в монастыре в Норидже и чей брат был аббатом, в 1350 году дал устав Тринити-Холл в Кембридже с аналогичными положениями и добавлением, что некоторые книги «должны постоянно храниться в библиотечной комнате, прикрепленные железными цепями, для общего пользования членами». Эти положения были скопированы Уайкхэмом в Нью-колледже в Оксфорде, но с расширенными положениями о предоставлении книг в пользование студентам и указанием, что все книги, «которые остаются нераспределенными после того, как члены колледжа сделали свой выбор, должны быть прикованы железными цепями и оставаться навсегда в общей библиотеке». Этот устав был повторен в Кингс-колледже в Кембридже и в нескольких колледжах в Оксфорде.

ЕЖЕГОДНАЯ ПРОВЕРКА КНИГ.

Позвольте мне напомнить вам о статуте архиепископа Ланфранка для английских бенедиктинцев, датированном 1070 годом, который, как он сам говорит, был основан на общей монашеской практике его времени:

В понедельник после первого воскресенья Великого поста, перед тем как братья войдут в зал капитула, библиотекарь (*custos librorum*) должен уложить ковер и собрать на нем все книги, за исключением тех, которые были назначены для чтения годом ранее. Эти братья должны принести с собой, когда они войдут в зал капитула, каждая свою книгу в руках...

Затем библиотекарь должен зачитать заявление о том, как братья пользовались книгами в течение прошлого года. Когда каждый брат услышит свое имя, он должен вернуть книгу, которая была ему доверена для чтения; а тот, чья совесть обвиняет его в том, что он не прочитал книгу, которую получил, должен пасть ниц, признаться в своей вине и просить прощения.

Затем библиотекарь должен произвести новое распределение книг, а именно, выдать каждому брату по одному тому для чтения.

САМЫЙ РАННИЙ КНИЖНЫЙ СТОЛ.

Я уверен, что вы согласитесь со мной, что этот устав или аналогичные положения, взятые из других правил, являются источником коллегиальных положений о ежегодной проверке и распределении книг, в то время как сохранение нераспределенных томов и их приковывание цепями для общего пользования в библиотеке соответствовало неписаной практике монастырей. В связи с этим я считаю, что мы вправе предположить, что внутреннее оборудование библиотек также было идентичным; кроме того, следует помнить, что как коллегиальные, так и монастырские библиотеки оборудовались в один и тот же период, в XV веке.

САМЫЙ РАННИЙ КНИЖНЫЙ СТОЛ.

Когда книги впервые были помещены в отдельную комнату, прикрепленные железными цепями, для использования членами колледжа или монахами монастыря, в качестве мебели, как я полагаю, использовался удлиненный пюпитр или стол, удобной высоты для сидящего читателя. Книги лежали на боку на столе и были прикреплены цепями к горизонтальной перекладине над ним. В этом университете было по крайней мере две библиотеки,

оборудованные такими столами, в колледжах Пембрук () и Квинс (Queens); и то, что это было обычным явлением за рубежом, доказывается его появлением во французском переводе первой книги «Утешения философии» () Боэция, который я недавно нашел в Британском музее ()[ш](#), выполненном в конце XV века (рис. 1).

КНИЖНЫЕ СТОЛЫ В ЗУТФЕНЕ.

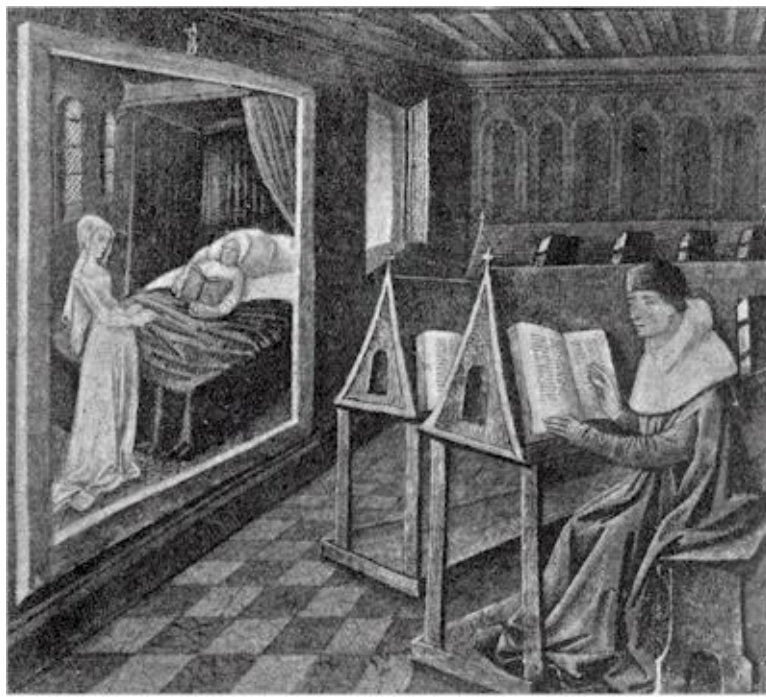

Рис. 1. Интерьер библиотеки: из рукописи французского перевода первой книги «Утешения философии» Боэция.

По крайней мере один экземпляр такой мебели сохранился в библиотеке при церкви Св. Вальберга в Зютфене в Голландии. Эта библиотека была построена в ее нынешнем месте в 1555 году, но я подозреваю, что часть мебели, а именно та, которая более богато украшена, была перенесена из более ранней библиотеки. Каждый из этих столов имеет длину 9 футов и высоту 5 футов 6 дюймов; и, как вы сразу увидите, человек может сидеть и читать за ними очень удобно. Сначала я покажу вам общий вид части библиотеки (рис. 2), а затем отдельный стол (рис. 3).

Подобные шкафы, должно быть, использовались в Сорбонне, где в 1289 году была основана первая библиотека для хранения книг, прикованных цепями для общего удобства членов сообщества (*in communem sociorum utilitatem*). Описание этой библиотеки, основанное, вероятно, на утраченных сейчас записях, было дано Клодом Эмере (библиотекарем в 1638-1643 годах) в его рукописной истории. Я приступаю к переводу:

БИБЛИОТЕКА СОРБОННЫ.

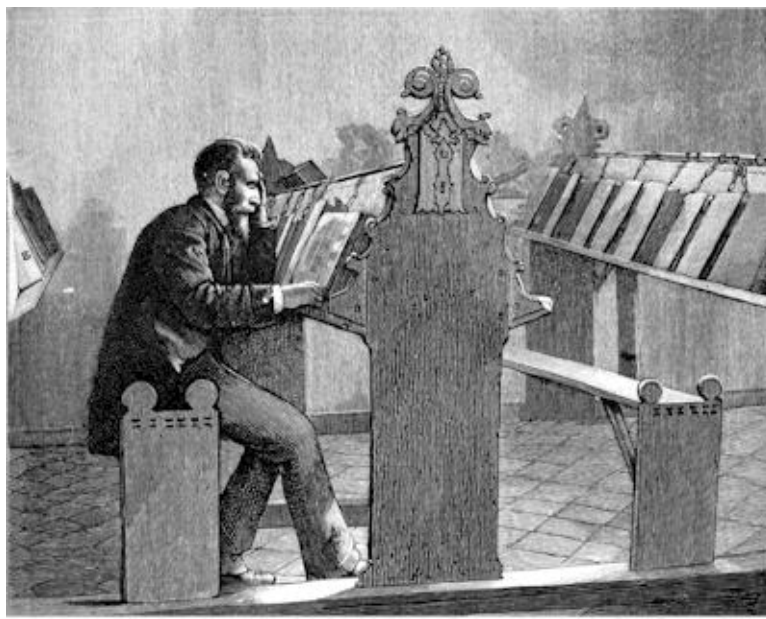

Рис. 3. Стол в библиотеке в Зутфене: по фотографии.

Старая библиотека находилась под одной крышей. Она была построена прочно и надежно, ее длина составляла 120 футов, а ширина — 36 футов. Кроме того, чтобы она была более защищена от опасности возгорания в случае пожара в каком-либо доме по соседству с , между ней и каждым жилым домом был достаточный промежуток. С каждой стороны было 19 окон одинакового размера, чтобы на столы попадало много дневного света как с востока, так и с запада (поскольку именно в этом направлении находилась комната) и заполняло всю длину и ширину библиотеки. В библиотеке было 28 столов, обозначенных буквами алфавита, высотой пять футов, расположенных так, что между ними было достаточное расстояние. Они были завалены книгами, все из которых были прикованы цепями, чтобы никакая кощунственная рука не могла их унести. Эти цепи были прикреплены к правой доске каждой книги, чтобы их можно было легко отбросить в сторону и не мешать чтению. Кроме того, тома можно было без труда открывать и закрывать. Читатель, который садился в пространстве между двумя столами, высота которых, как я уже сказал, составляла пять футов, не видел и не мешал никому, кто читал или писал в другом месте, разговорами или какими-либо другими помехами, если только другой студент не желал этого или не обращал внимания на какой-либо вопрос, который ему задавали. Старинные правила библиотеки требовали, чтобы чтение, письмо и работа с книгами происходили в полной тишине.

Эта система, должно быть, была очень неэффективной с точки зрения использования пространства, поскольку на одном столе можно было разместить только несколько томов, скажем, пару десятков. Поэтому по мере накопления книг пришлось придумать какую-то другую форму хранения, которая могла бы вместить больше томов, чем можно было просматривать за один раз. Пока книги были прикованы цепями, от стола нельзя было отказаться, но к нему добавили одну или несколько полок. Это было сделано двумя способами, в зависимости от того, должны ли были книги стоять на торце или лежать на боку.

В качестве иллюстрации первого плана я возьму библиотеку Мертон-колледжа в Оксфорде, которую по традиции приписывают Уильяму Риду, епископу Чичестера в 1368-85 годах; она так мало изменилась, что ее можно считать типичным образцом средневековой коллегиальной или монастырской библиотеки. Это длинное узкое помещение, как и все средневековые библиотеки, с равноудаленными окнами, а книжные шкафы стоят под прямым углом к стенам в пространствах между каждой парой окон, перед которыми находится сиденье для читателя. Каждый книжный шкаф изначально имел только две полки над столом. Сначала я покажу вам общий вид интерьера этой библиотеки, а затем отдельный книжный шкаф и сиденье.

Мертон-колледж, Оксфорд: (1) общий вид интерьера библиотеки; (2) отдельный книжный шкаф в его нынешнем виде.

Система цепей, принятая в этой стране, позволяла легко снимать книги с полок и класть их на стол для чтения. Один конец цепи был прикреплен к середине верхнего края правой доски, а другой — к кольцу, которое скользило по стержню, установленному перед полкой, на которой стояла книга. Передний край книг, а не корешок, был повернут вперед. Вращающийся элемент, обычно расположенный в середине цепи, предотвращал запутывание. Длина цепей варьировалась в зависимости от расстояния между полкой и столом. Прут удерживался на месте с помощью довольно сложной системы железных креплений, прикрепленных к концу книжного шкафа, и закреплялся замком, для открытия которого часто требовалось два ключа, то есть присутствие двух должностных лиц. Чтобы проиллюстрировать это, я покажу вам эскиз одного из книжных шкафов в соборе Херефорда (рис. 4).

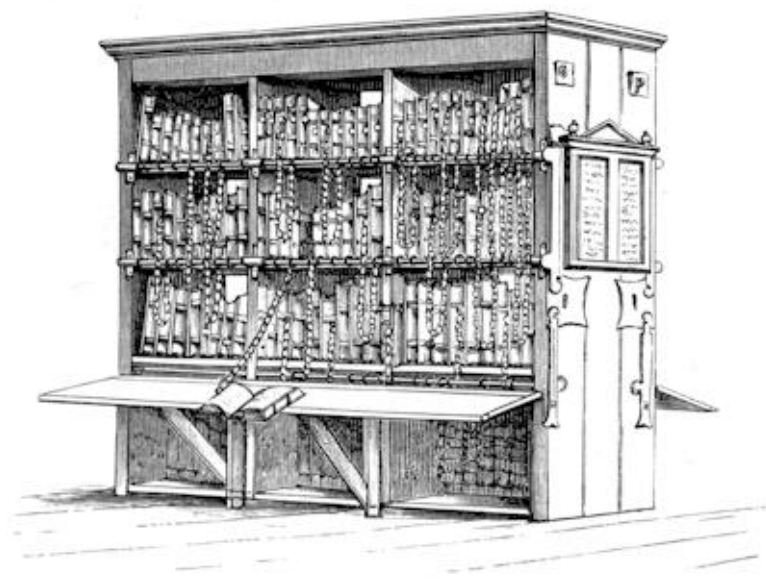

Рис. 4. Книжный шкаф в соборе Херефорда. (Предоставлено SYNDICS OF THE UNIVERSITY PRESS.)

Сказав столько о цепях, я возвращаюсь к книжным шкафам в Мертоне. Подобные шкафы, очевидно, использовались в библиотеке Крайст-Черч в Кентербери, где в упомянутых мной записках упоминаются четыре полки — то есть по две с каждой стороны — в каждом книжном шкафу, а также в Клерво, где была замечена аналогичная особенность. Очевидно, этот дизайн вызывал большое восхищение, поскольку мы находим шкафы аналогичной конструкции, но большего размера, в других местах Оксфорда, например, в колледжах Корпус-Кристи, Св. Иоанна, Тринити, Иисуса и в Бодлианской библиотеке.

ТРИНИТИ-ХОЛЛ, КЕМБРИДЖ.

Книжный шкаф в библиотеке колледжа Корпус-Кристи, Оксфорд.

Еще одно устройство, сочетающее в себе стол и полку, можно увидеть в Тринити-холле в Кембридже, и, поскольку эти шкафы были установлены после 1626 года, мы имеем здесь любопытный пример сознательного возвращения к древним формам. Есть свидетельства того, что когда-то под полкой находился второй стол, который можно было выдвигать и задвигать по мере необходимости, чтобы читатель мог стоять или сидеть, как ему удобно, как вы увидите на следующей иллюстрации.

Книжный шкаф в библиотеке Тринити-Холла, Кембридж.

Лейденский университет в Голландии принял модификацию этого дизайна, так как там полка находится над столом, и читатели могли пользоваться книгами только стоя (рис. 5).

ЛЕЙДЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

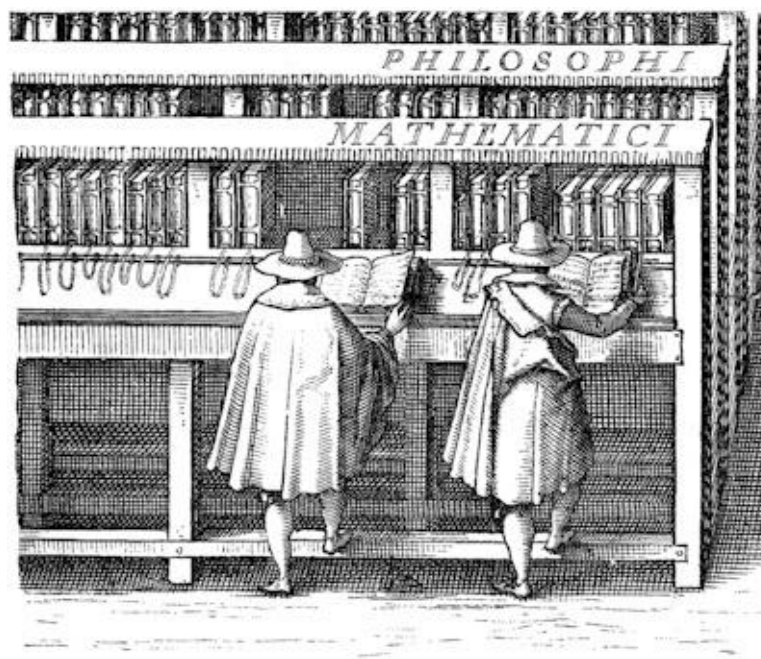

Рис. 5. Книжные шкафы в библиотеке Лейденского университета: по гравюре J.C. Woudanus, датированной 1610 годом. (Предоставлено SYNDICS OF THE UNIVERSITY PRESS.)

Аналогичная схема была принята в Сито, как можно понять из каталога, составленного в 1480 году. Я не буду утомлять вас подробностями, а просто скажу, что, очевидно, была полка как под столом, так и над ним. Таким образом, шкафы напоминали те, что были в Лейдене, с той разницей, что они, вероятно, были такой высоты, что читатель мог удобно сидеть за ними.

БИБЛИОТЕКА В ЧЕЗЕНЕ.

На континенте, где рано вошли в моду сложные переплеты, иногда защищенные не менее сложными накладками по углам, было бы невозможно расположить тома так, как мы делали это, бок о бок на полках. Поэтому стало модным размещать полку под столом и класть на нее книги на бок. Самая ранняя библиотека, оборудованная таким образом, которую я смог обнаружить, находится в Чезена в Северной Италии. Она была построена в 1452 году Доменико Малатеста Новелло для монастыря Св. Франциска. Поэтому вполне возможно, что в родительском доме Св. Франциска в Ассизи, который имел большую библиотеку, разделенную еще в 1381 году на *Libreria publica* и *Libreria secreta*, были похожие книжные шкафы. Я покажу вам общий вид комнаты, которая имеет полностью средневековый характер, рядом с книжными шкафами (рис. 6) и, в-третьих, одну книгу с цепью (рис. 7). Вы заметите, что сиденья для читателей больше не являются независимыми, а объединены с книжным шкафом.

БИБЛИОТЕКА В ЧЕЗЕНЕ.

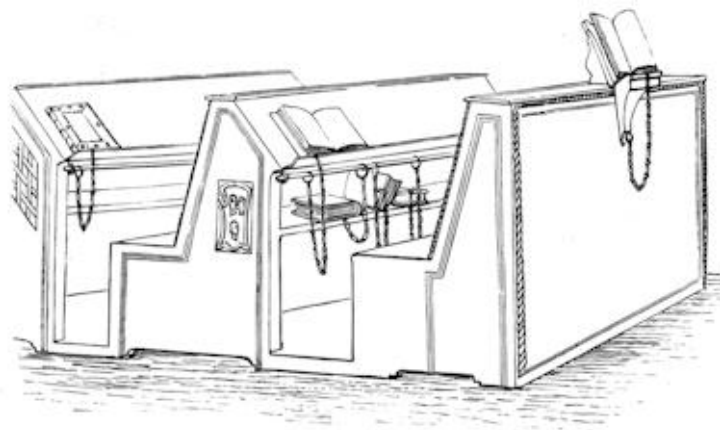

Рис. 6. Книжные шкафы в западной части южной стороны библиотеки, Чезена.

Эти шкафы, несомненно, были вдохновлены шкафами в библиотеке Медичи во Флоренции, созданной в 1525 году Микеланджело. Шкафы, пожалуй, лучшие из существующих образцов резьбы по дереву в этом стиле, были спроектированы другими художниками вскоре после завершения строительства комнаты.

БИБЛИОТЕКА В ЧЕЗЕНЕ.

Рис. 7. Часть одного книжного шкафа в библиотеке, Чезена.

КОЛЛЕДЖ СВ. ИОАННА.

Книжный шкаф в библиотеке Медичи во Флоренции.

В английских библиотеках в XVI и XVII веках в общем употреблении были книжные шкафы, которые я бы назвал оксфордского типа. Изобретение книгопечатания значительно увеличило количество томов и в то же время снизило их ценность, так что приковывание цепями больше не было необходимо. Когда от него отказались, не потребовалось ни стола, ни сиденья в непосредственной близости от книг. В результате, хотя библиотеки продолжали строиться по древнему типу с многочисленными окнами, расположенными близко к полу, стало возможным изменить старые шкафы или изготовить новые с гораздо большим количеством полок, чем раньше; а когда потребовалось дополнительное место для книг, между каждой парой высоких шкафов устанавливались низкие. Великолепный образец такого подхода можно увидеть в колледже Св. Иоанна в Кембридже, где книжные шкафы были установлены вскоре после завершения строительства библиотеки в 1628 году. Хотя цоколь и центральная пилястра были удалены, а уровни полок изменены, их первоначальный вид можно восстановить с одного взгляда. На верху всех низких шкафов стоял стол, напоминающий о древних временах. На конце более высоких шкафов находится панель для каталога, закрытая небольшой дверцей.

Книжные шкафы в библиотеке колледжа Св. Иоанна.

Иногда, как мы видим в Питерхаусе, древнее использование утвердилось настолько, что сиденье было придумано путем выдвижения цоколя высокого шкафа на достаточное расстояние. Эти книжные шкафы были установлены между 1641 и 1648 годами.

ПИТЕРХАУС.

Книжный шкаф в библиотеке Питерхауса.

Когда возникла острая необходимость в еще большем пространстве для книг, сиденье было убрано или опущено до высоты ступеньки, как в книжных шкафах в южной комнате библиотеки Университетского колледжа () в Кембридже, установленных вскоре после 1649 года. Однако резное крыло, которое закрывало его концы, было сохранено в качестве украшения как там, так и в старой библиотеке Пемброк-колледжа (Pembroke College) в Кембридже, обставленной вскоре после 1690 года.

ЭСКУРИАЛ.

Между тем на континенте появилась новая система расположения книжных шкафов. Насколько мне удалось выяснить, первой библиотекой, организованной так, как мы привыкли видеть, то есть с книжными шкафами, установленными вдоль стен, а не под прямым углом к ним, была библиотека Эскуриала. Эти шкафы были изготовлены архитектором здания Эррерой в 1584 году. Нет никаких признаков приковывания цепями, но, в соответствии с древним обычаем, передний край книг, а не их корешки, обращен наружу, а стол представлен полкой, проходящей по всему периметру комнаты на удобной высоте. Несомненно, о столь важном сооружении, воздвигнутом таким могущественным правителем, как король Испании, много говорили и оно вызвало подражателей. Среди них, я уверен, был кардинал Мазарини (), чья библиотека была оборудована в Париже примерно в 1647 году как библиотека для ежедневного использования общественностью. После его смерти его книги и книжные шкафы были перенесены в здание, где их можно увидеть и по

сей день. Сейчас я покажу вам виды обеих библиотек, и вы сами решите, не очевидно ли, что одна из них была вдохновлена другой.

БИБЛИОТЕКА МАЗАРИНИ.

Интерьер библиотеки Эскуриала и Библиотеки Мазарини, Париж.

Новая система не была принята сразу. Я полагаю, что сэр Кристофер Рен, построивший в 1695 году библиотеку Тринити-колледжа, был первым английским архитектором, который осмелился построить библиотеку с окнами, которые, как он сам говорит, «поднимаются высоко и оставляют место для столов у стен». Я подозреваю, что он позаимствовал эту последнюю идею из Франции, которую он посетил в 1665 году, и, скорее всего, из Библиотеки Мазарини, поскольку он сам записал свое восхищение «мужской мебелью Пале Мазарини», хотя он не упоминает библиотеку отдельно. Но он не отбросил древнюю планировку полностью. Напротив, он использовал ее для разделения комнаты на зоны и создания углов для удобства студентов. Он говорит:

БИБЛИОТЕКА ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖА.

Расположение полок как вдоль стен, так и отходящих от стен, должно быть очень удобным и изящным, и лучшим способом для студентов будет иметь в каждой камере небольшой квадратный стол с двумя стульями. Необходимость установки окон и дверей в соответствии со старым зданием оставляет два более квадратных места в конце и 4 меньших камеры, не предназначенных для учебы, а закрываемых аккуратными решетчатыми дверями для архивов.

Одно из отделений библиотеки Тринити-колледжа.

Не нужно говорить, что ни в этой библиотеке, ни в любой другой, построенной учениками или подражателями Рэна, нет следов цепей. Однако старая мода сохранялась. В 1651 году Хамфри Читам распорядился приковать цепями книги, которые он подарил определенным приходским церквям недалеко от Манчестера; в 1694 году Джеймс Ливер подарил книги гимназии в Болтоне в Ланкашире, которые были прикованы цепями в шкафу, очень похожем на *армариум* монастырского монастыря;

ЧАСТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ.

Книжный шкаф и стол в Болтоне, Ланкашир. На первом надпись: «Подарок г-на Джеймса Ливера, гражданина Лондона, 1694 год».

А в церкви Всех Святых в Херефорде коллекция книг, завещанная в 1715 году, была прикована цепями к обычным полкам, установленным у стен, что можно увидеть и по сей день. Этот весьма очевидный способ хранения книг, по-видимому, шокировал старомодных людей, поскольку антиквар Коул, писавший в 1703 году, все еще мог говорить о расположении полок у стен как о «*à la moderne*» (современном).

Библиотеки, о которых я рассказывал, были более или менее общественными, и прежде чем завершить, я хотел бы показать вам, как книги хранились в кабинетах отдельных ученых — королевских, монашеских или светских.

ИЗИДОР, ЕПИСКОП СЕВИЛЬСКИЙ.

Я полагаю, что в течение многих веков после начала христианской эры следовали методам древнего мира « », и что частные библиотеки были организованы по римскому образцу в шкафах с бюстами, девизами и т. п. Такой была библиотека Исидора, епископа Севильского (601-636). Он был плодовитым писателем и, судя по всему, обладал обширной библиотекой, которая, если я правильно интерпретирую ее устройство, была разделена на четырнадцать шкафов, каждый из которых был украшен одним или несколькими портретными бюстами или медальонами с соответствующими стихами под ними. Серия заканчивается примечанием *Ad interventorem*, человеку, которого мы можем назвать *болтливым нарушителем*:

Non patitur quenquam coram se scriba loquentem:

Non est hic quod agas, garrule, perge foras.

Как полезно было бы такое предупреждение в современных библиотеках, если бы только его можно было применить!

Еще в конце XII века я нахожу епископа, который завещал свою библиотеку церкви, описывая ее как «содержимое моего шкафа (*plenarium armarium meum*)».

БИБЛИОТЕЧНАЯ БАШНЯ В ЛУВРЕ.

Однако постепенно в моду вошли другие методы, вероятно, благодаря появлению красивых переплетов, о которых я уже говорил. К счастью, сохранились некоторые подробности о стоимости обустройства определенной башни в Лувре между 1364 и 1368 годами для хранения книг, принадлежащих Карлу V Французскому, из которых можно извлечь много полезной информации. Оборудование старой библиотеки во дворце на острове Сите должно было быть демонтировано, изменено и установлено в новой комнате. Двум плотникам заплатили за «разборку всех шкафов (*bancs*) и двух колес (*roes*), то есть вращающихся столов, которые находились в королевской библиотеке во дворце, и их транспортировку в Лувр...; а также за то, что они снова собрали все воедино и повесили шкафы (*lettrins*) на двух верхних этажах башни, выходящей на соколиную охоту, чтобы поместить туда книги короля; и за то, что они обшили панелями... первый из этих двух этажей по всему периметру внутри». Далее, мастер по изготовлению решеток (*cagetier*) получает оплату «за изготовление решеток из проволоки перед двумя окнами-решетками () и двумя окнами... для защиты от птиц и других животных (*oyseaux et autres bestes*) в связи с и для защиты книг, которые будут там храниться».

БИБЛИОТЕЧНАЯ БАШНЯ В ЛУВРЕ.

Слова *bancs* и *lettrins*, которые я перевел как «шкафы», используются довольно часто. Первое обычно обозначает шкафы в монастырских библиотеках, а второе — это обычное слово для обозначения читального стола. Поэтому я полагаю, что эти два слова использовались для описания одного и того же предмета мебели, как у нас «стойка» и «стол». Теперь я покажу вам две картины, на которых изображены комнаты, оборудованные для учебы, которые очень хорошо подходят под вышеуказанное описание. Первая взята из французского перевода Боккаччо «*Des cas des maleureux nobles hommes et femmes*», написанного и иллюстрированного во Фландрии для короля Генриха VII^[2]. Два джентльмена учатся за

вращающимся столом, который можно поднимать и опускать с помощью винта. Очевидно, это «колесо» из библиотеки французского короля. Позади них находятся их книги, либо , лежащие на столе, прикрепленном к стене (обшитой панелями), либо на полке под столом. Вторая картина также фламандская, того же периода, из экземпляра *«Miroir historial»*^[3]. На ней изображен монах, вероятно автор книги, пишущий в своей рабочей комнате. За ним находятся три стола, один над другим, прикрепленные к стене, с книгами, как на первой картине, лежащими на них.

СТОЛЫ, ПРИКРЕПЛЕННЫЕ К СТЕНАМ.

Подобная компоновка, должно быть, долгое время была в моде. Библиотеки, подобные библиотекам Дианы де Пуатье и Франсиска I, не могли быть устроены иначе; и действительно, когда книги украшены металлическими элементами или имеют особо сложные орнаменты по бокам, какой-то стол просто необходим.

СТОЛ И ШКАФ.

Более скромные ученые должны были довольствоваться небольшими шкафами, встроенными в толщу стены или прикрепленными к ней, как на картинке, которую я вам сейчас покажу, из французского перевода Валерия Максима, скопированного для короля Эдуарда IV и датированного 1479 годом^[4]. Вы заметите, что нижняя часть окна оборудована решетками, как в библиотеке французского короля, а не створками. Только верхняя часть застеклена.

Другой, по-видимому, очень распространенный способ хранения книг, особенно когда их было не много, заключался в том, чтобы помещать их в своего рода шкаф под наклонным столом, за которым владелец читал или писал. Превосходный образец этого устройства, которое Ричард де Бури особо хвалит как созданное по образцу Ковчега, в боковой части которого хранилась книга Закона, можно найти в *«Корабле дураков»* (1498). Другой, любопытно современный тип, встречается в *Часослове* в музее Фитцвильяма в Кембридже, выполненном около 1445 года для Изабеллы, герцогини Бретани.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Иногда этот книжный шкаф поддерживал вращающийся стол, который можно было поднимать или опускать с помощью центрального винта — как те, которые я вам только что показал; иногда появляется только стол с лежащими на нем книгами. Формы, приданные этим предметам мебели изобретательностью тех, кто их изготовил, бесконечны; и они часто включают в себя красивые дизайны кресел, оборудованных столами для письма. Я покажу вам только один — не потому, что он особенно красив, а потому, что он дает причудливую картину комнаты ученого в начале XV века^[5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Здесь Время — представленное часами вдали — поднимает палец и просит меня остановиться. Я бы с удовольствием показал вам больше картинок, но надеюсь, что вы увидели достаточно, чтобы составить представление об окружении, в котором наши предки читали и писали. Я уверен, что только так мы можем понять, что они были реальными живыми людьми, а не просто именами. Их образ мышления сильно отличался от нашего;

возможно, они тратили время на словесные тонкости и не критичные рассказы, но чем больше мы изучаем их дела, тем больше мы понимаем, насколько они были трудолюбивы, артистичны и добросовестны; и среди всех достижений девятнадцатого века мы с благодарностью признаем, что средневековье было колыбелью нашего знания и что мы «видим, как их надежды стали реальностью».

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

- [1.](#) Интерьер библиотеки, из Боэция.
- [2.](#) Общий вид части библиотеки, примыкающей к церкви Св. Валльберга в Зутфене.
- [3.](#) Стол в библиотеке в Зутфене.
- [4.](#) Книжный шкаф в соборе Херефорда.
- [5.](#) Книжные шкафы в библиотеке Лейденского университета.
- [6.](#) Книжные шкафы в западной части южной стороны библиотеки, Чезена.
- [7.](#) Часть отдельного книжного шкафа в библиотеке, Чезена.

КЭМБРИДЖ: НАПЕЧАТАНО C.J. CLAY, M.A. & SONS, В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПЕЧАТНОЙ МАСТЕРСКОЙ.

ТОТ ЖЕ АВТОР.

1. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА И КОЛЛЕДЖЕЙ КЕМБРИДЖА И ИТОН, покойный РОБЕРТ Уиллис, M.A., F.R.S., профессор Джексоновской кафедры в Кембриджском университете. Редактировано с обширными дополнениями и доведено до настоящего времени Джоном Уиллисом Кларком, M.A. 4 тома. Super royal 8vo. С 342 иллюстрациями и 29 планами.

Издательство Кембриджского университета.

2. КЕМБРИДЖ. КРАТКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОПИСАТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ. Корона 8vo.

Сили и Ко.

3. КНИГА НАБЛЮДЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ДОМА ОСТИНОВСКИХ КАНОНОВ, написанная около 1296 года. Отредактировано с английским переводом, введением, планом дома августинцев и примечаниями. 8vo. [*В печати.*]

4. КЭМБРИДЖ: ОПИСАНИЕ И ИЛЛЮСТРАЦИИ. Авторы: Дж. У. Кларк, М. А. и Т. Д. Атkinson. С 30 гравюрами Ле Ке и Сторера и более 100 иллюстрациями в тексте — планами, видами, гербами и т. д. Средний формат 8vo. [*В подготовке.*]

Macmillan and Bowes, Кембридж. Macmillan and Co., Лондон.

СНОСКИ:

[1] MSS. Harl. 4335.

[2] MSS. Mus. Brit. 14. E. V.

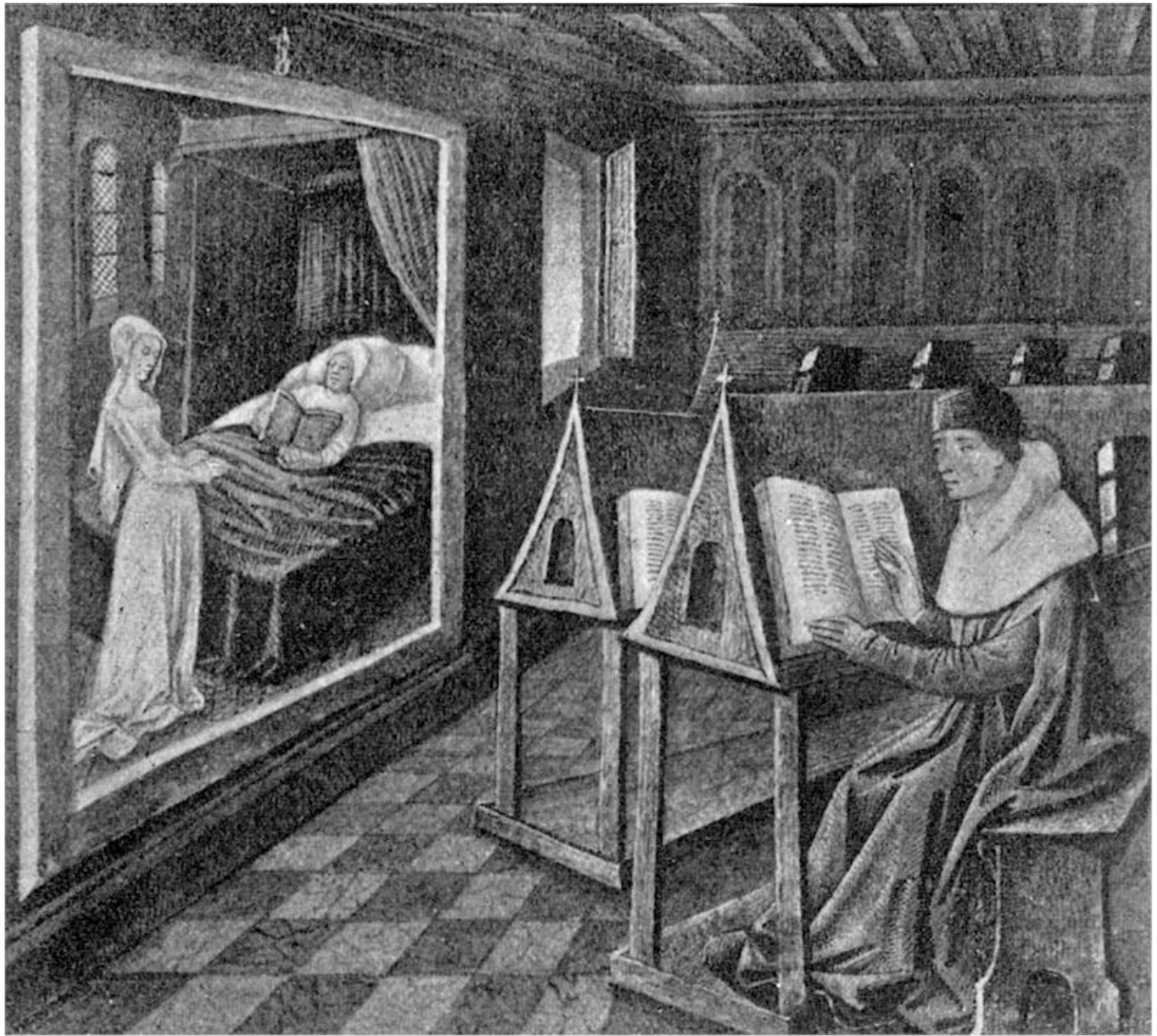
[3] MSS. Mus. Brit. 14. E. I.

[4] MSS. Mus. Brit. 18. E. IV.

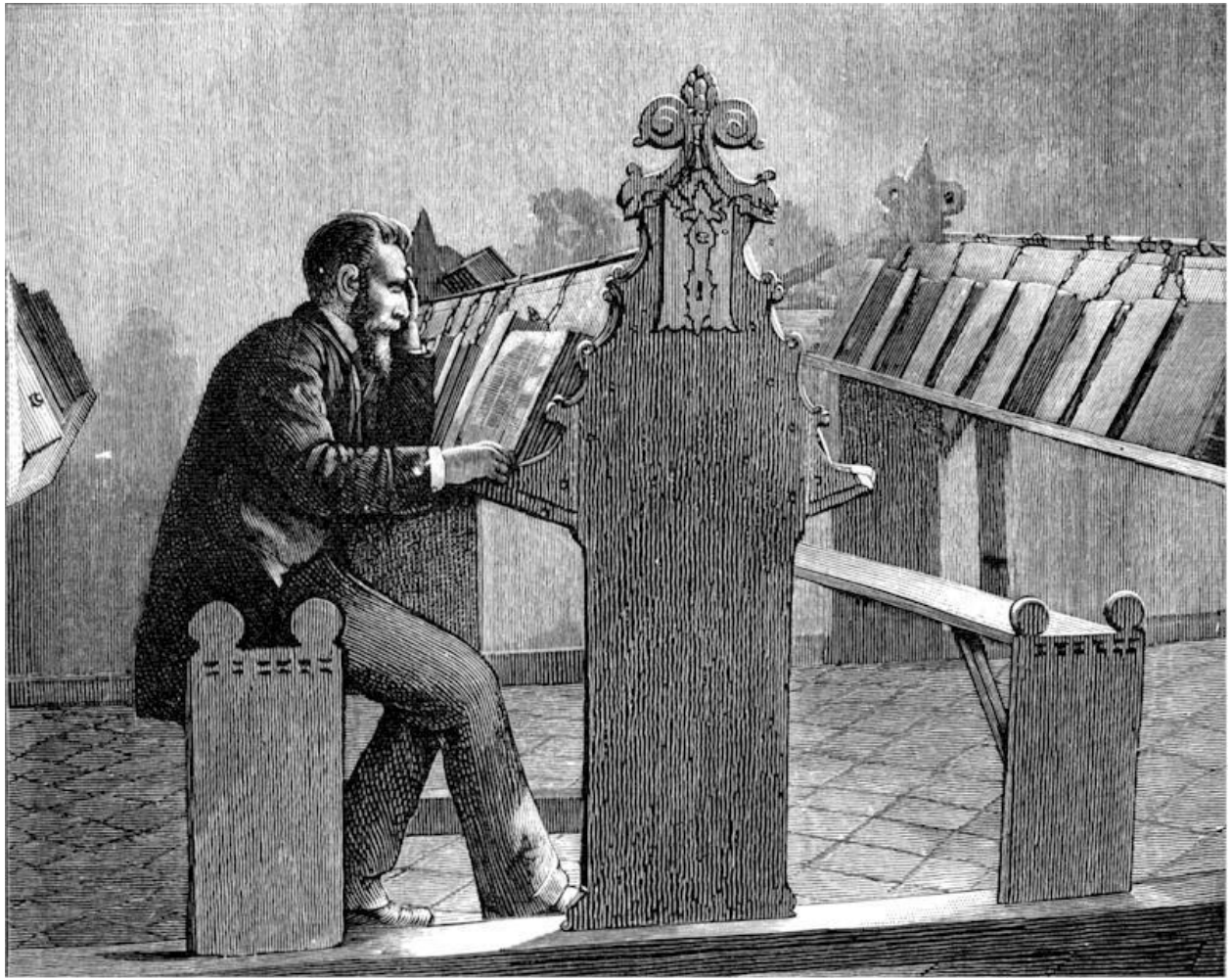
[5] MSS. Mus. Brit. 20. B. XX.

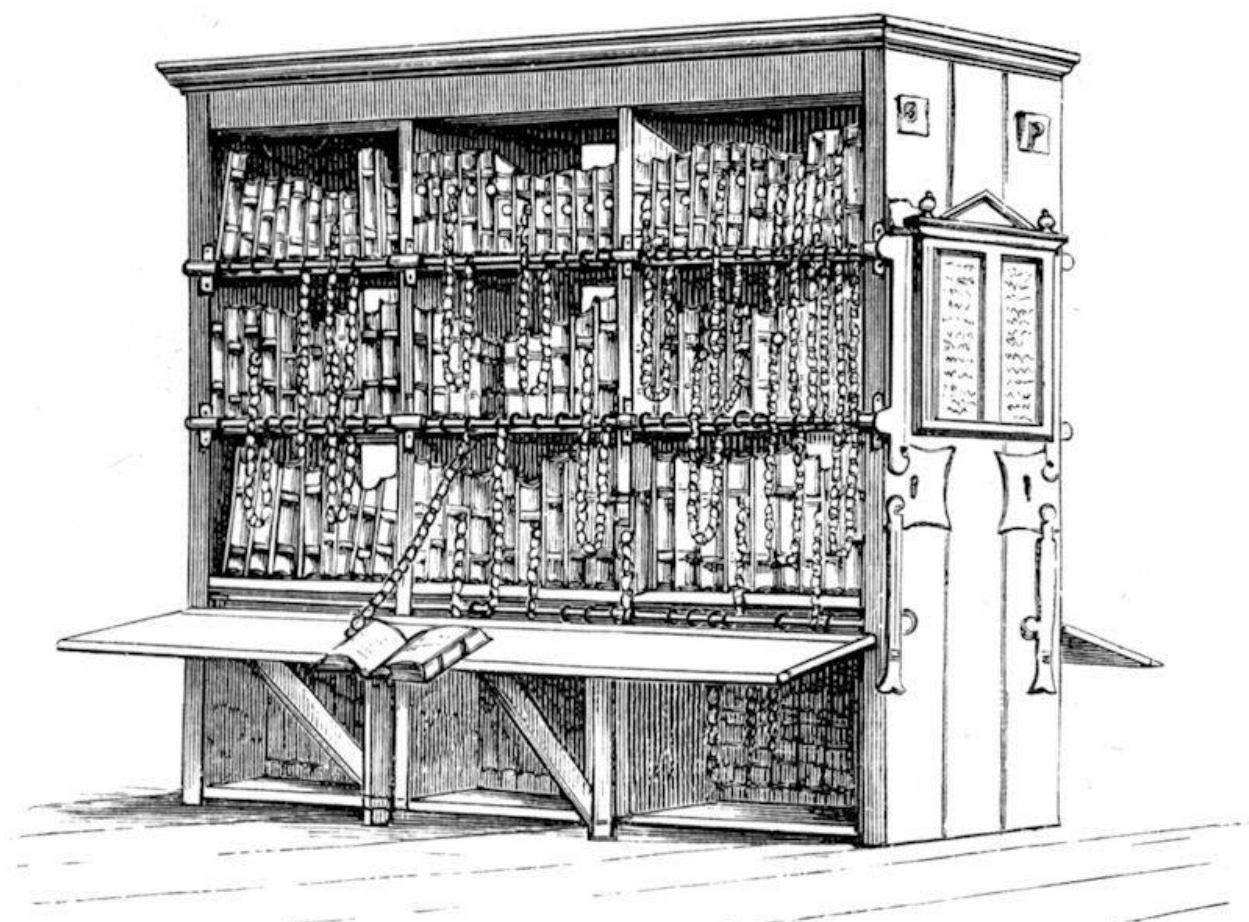
[back](#)

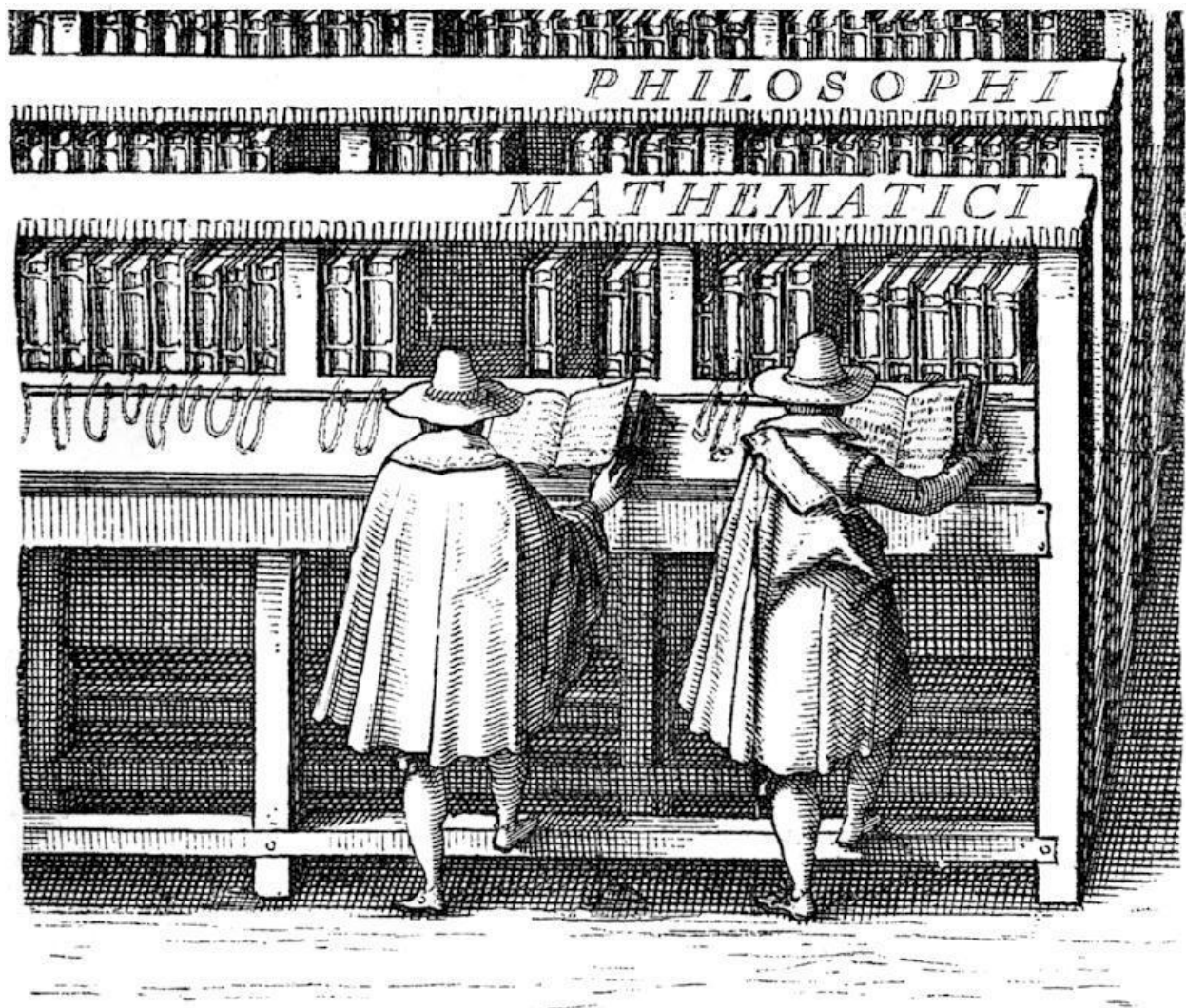
[back](#)

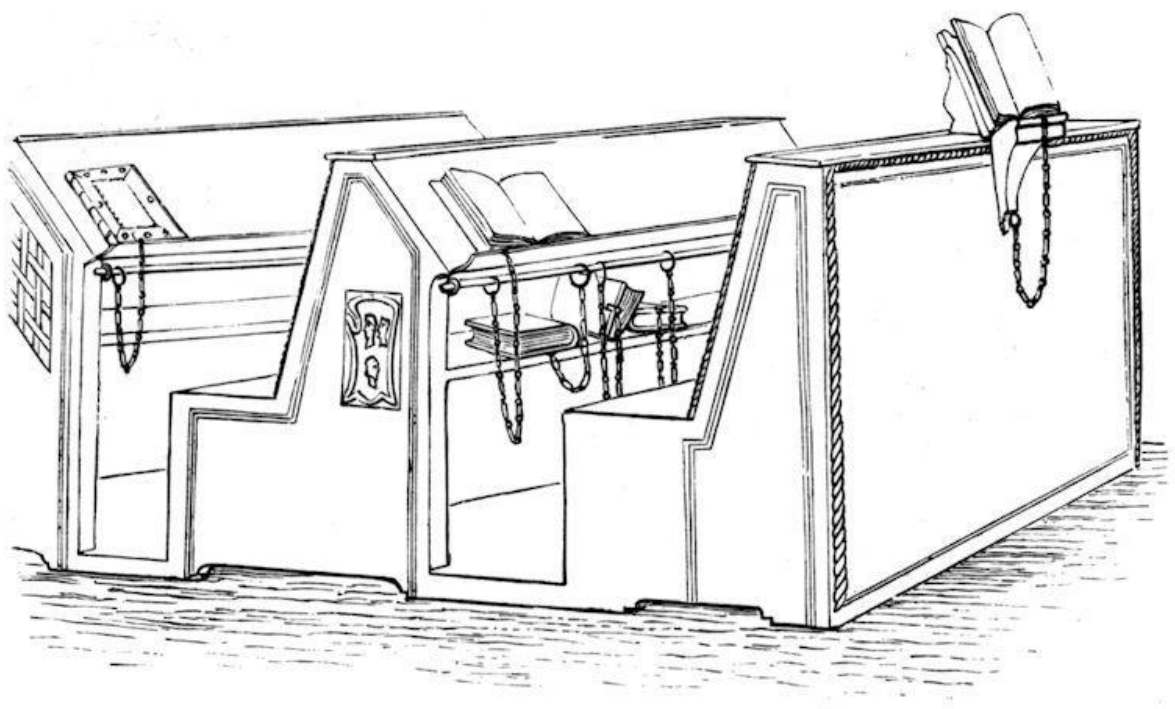
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)